

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ГОУВПО ПГЛУ)

МНОГОУРОВНЕВАЯ ИННОВАЦИОННАЯ АКАДЕМИЯ
НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (МИАНО) ПГЛУ)



Данная программа дополнительного профессионального образования является результатом инновационной деятельности МИАНО ПГЛУ и разработана совместно с кафедрой

**Философии, культурологии
и этнологии**

ГОУВПО ПГЛУ в рамках крупного научно-образовательного инновационного комплекса (НОИК) «Дополнительные профессиональные образовательные программы и социальные гуманитарные технологии в довузовской, внутривузовской и непрерывной подготовке и переподготовке кадров».

Регистрационный номер 786

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее удостоверение выдано

Коцеву

(фамилия, имя, отчество)

Эльберду

Муаедовичу

в том, что он(а) с " 11 " апреля 20 11 г.

(Приказ о зачислении № 342-с от 11 апреля 2011г.)

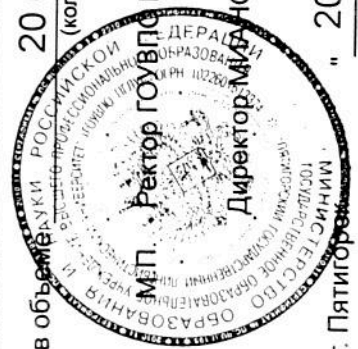
по " 19 " апреля 20 11 г. (Приказ о выпуске

№ 395-с от 19 апреля 2011 г.) прошел (прошла)

краткосрочное обучение в МИАНО ПГЛУ по
программе **«Древние цивилизации»**

(наименование программы дополнительного профессионального образования)

в объеме 20 (двадцать) часов
(количество часов)



г. Пятигорск " 20 " апреля 20 11 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»)



МНОГОУРОВНЕВАЯ ИННОВАЦИОННАЯ АКАДЕМИЯ
НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(МИАНО ПГЛУ)



Данная программа дополнительного профессионального образования является результатом инновационной деятельности МИАНО ПГЛУ и разработана совместно с Кафедрой профессионально-ориентированного английского языка

ФГБОУ ВПО «ПГЛУ».

Регистрационный номер 2694

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее удостоверение выдано

Коцеву

(фамилия, имя, отчество)

Эльберду

Муаедовичу

в том, что он(а) с "02" сентября 2013 г.

(Приказ о зачислении № 1336 с от 02 сентября 2013 г.)

по "23" ИЮНЯ 2014 г. (Приказ о выпуске

№ 810 с от 23 июня 2014 г.) прошел (прошла)

краткосрочное обучение в МИАНО ПГЛУ по

Программе «Двусторонний перевод в сфере
(наименование программы дополнительного профессионального образования)

профессионально-ориентированной

деятельности»

в объеме 40 (сорок) часов
(количество часов)



г. Пятигорск "24" ИЮНЯ 2014 г.

Борьба Шотландии против английского владычества в конце XIII в.

Правление Эдуарда I короля Англии отмечено крупным конфликтом с Шотландией. На протяжении долгих лет оба королевства жили в мире и дружбе. В 1286 г. король Шотландии Александр III погиб, улав ночью с лошади, и оставил наследницей Маргарет, свою внучку. Шотландских магнатов убедили признать эту 14-летнюю принцессу его преемницей. Возник чудесный проект: Маргарет одновременно замает шотландский престол и выходит замуж за сына английского короля, Эдуарда. Этим достигался бы союз королевских семей, способный устранить противоречия между Англией и Шотландией. Уже по этому плану мы можем судить о здравомыслии того века.

Практически все правящие силы обеих стран согласились с ним. Это была мечта, и, как всякая мечта, она закончилась: в 1290 г. Маргарет пустилась в путь в штормовую погоду и погибла, не достигнув земли. Шотландия встала проблема наследования, в решении которой немаловажным фактором должны были стать английские интересы. Шотландскую знать связывали с английской королевской семьей многочисленные узы, и из дюжины спорных претендентов, некоторые из которых были баскардами, выдвинулись двое, Джон Баллиол и Роберт Брюс. Козырной картой Брюса были близкие родственные связи его престарелого отца с предками шотландских монархов. Баллиол, как более дальний родственник, аргументировал свои притязания правом старшинства. Сторонники одного и другого разделились примерно поровну.

Еще со времен Генриха II английская монархия время от времени напоминала о своем сюзеренитете над Шотландией, основанном на признании верховенства сэжов над королевными скоттов. Король Эдуард, чьи сюзеренности в правовой сфере были известны, уже участвовал в разрешении подобной ситуации между Арагоном и Анжу. Теперь он с готовностью взял на себя роль арбитра в спорах о шотландском наследовании. Ввиду того, что противостояние делило страну на два соперничающих лагеря и грозило вылиться в гражданскую войну, шотландцы обратились к помощи Эдуарда и последний, строго следуя законности, согласился, выйдя лишь одно предельно жесткое условие: подтверждение сюзеренитета Англии, знаком которого должна была стать сдача нескольких шотландских крепостей, которыми арбитр английский король выполнил с исключительным достоинством. Он сумел устоять перед соблазнам уничтожить целостность

этого северного королевства, что предлагали ему некоторые шотландские бароны. В 1292 г. Эдуард вынес решение в пользу Джона Баллиола. Позднейшие суждения ни в коей мере не поставили под сомнение правильность его мнения. Но, учитывая глубокий раскол в стране и признавая силу тех, кто держал сторону Брюса, английский король понимал, что Джон Баллиол неизбежно становится его марионеткой. Решение Эдуарда было справедливым и в то же время благоприятным для Англии. Он подтвердил свой сюзеренитет над Шотландией. Он назвал ее король, не мешающего твердой поддержкой в собственной стране. Но национальное чувство шотландцев кипело, готовое вот-вот вылиться через барьеры правового урегулирования. С разочарованием приняв то, чем их наградила король Эдуард, шотландские бароны создали при новом короле Иоанне авторитетный совет из двенадцати крупнейших лордов, который должен был контролировать действия монарха и заботиться о соблюдении прав Шотландии. Таким образом, король Эдуард увидел, что, несмотря на кажущийся успех, он по-прежнему противостоит единому шотландскому народу с независяемым правительством, которое ничуть не покорилось ему. Мало того, его участие в разрешении конфликта усилило враждебность северного соседа.

Э. М. Коцев

1 курс, Высшая школа политического управления
и инновационного менеджмента
науч. рук. ст. преп. Г. Н. Едугарова

Кабардино-Балкарская Республика в годы Великой Отечественной войны

Летом и зимой 1942 г. территория Северного Кавказа стала ареной ожесточенных сражений Советской Армии против немецко-фашистских войск, стремившихся к захвату богатств этого края.

Героическими усилиями Советских Вооруженных Сил судьба фашистского плана «агустинские» через Кавказ» под общим названием «Дельевское» решалась и в сражениях на территории Кабардино-Балкарии. Гитлеровские захватчики пересекли Кабардино-Балкарской Республикой и Ставропольского края у озера Тамбукан утром 9 августа 1942 г. Зольский район был оккупирован в течение 5 месяцев. 12 августа фашисты захватили район, а 11 января 1943 г. район был освобожден советскими войсками.

Захватив Зольский район, немцы устремились на Нальчик. Однако в середине августа их наступление застопорилось на берегу реки Баксан. Стабилизировавшаяся линия фронта по рекам Баксан, Малка, Терек со-

стует и каменный пол, образованный одной или несколькими плитами, которые подстилают переднюю или заднюю стену. Фасадную стену делали обычно выше и шире задней, благодаря чему такой дольмен имел трапециевидный план, а его кровля — легкий уклон назад. Боковые плиты и крыша, как правило, выступают за фасадную плиту, образуя П-образный портал, который иногда наращивали дополнительными плитками, врытыми впритык к торцам боковых стенок. Последние обычно выступают и сзади. Старужки их часто подпирали дополнительными, наклонными подставленными плитами-пилонами. Отверстие округлой формы в бошинстве случаев находится в средней стенке дольмена, его затыкали массивной каменной пробкой. Один из дольменов на реке Цуквадже имеет отверстие и в задней, меньшей по величине плите. Размеры рассматриваемых дольменов различны: Высота фасадной плиты — 2,2,5 м, длина боковых стенок — 3,4 м, толщина плит колеблется между 0,11 и 0,75 м.

Вопрос о происхождении дольменов у нас на Кавказе в исторической науке не выяснен. Лучший знаток дольменной культуры доктор исторических наук В. И. Марковин в своей монографии «Дольмены Западного Кавказа» (Москва, 1978) посвящает данному вопросу последнюю главу, в которой приводит мнения ряда ученых, пытавшихся каким-то образом объяснить появление дольменов на Кавказе. Автор отмечает, что многие ученые-кавказоведы пытались так или иначе подойти к разрешению вопроса о происхождении дольменов на Кавказе. Однако среди древностей Прикубанья и Причерноморья, как считает В. И. Марковин, еще не найдены такие памятники, которые были бы конструктивно близки и в то же время представлявали им. Некоторые исследователи пытались связывать местную дольменную культуру с далекими предками абхазо-адыгов (Б. А. Куфтин, Д. Н. Соловьев, Д. И. Лавров, Ш. В. Инал-Ипа и др.). Так, например, крупный кавказовед Д. И. Лавров связывает появление дольменов на Западном Кавказе «с развитием торгового и военного мореплавания у приморских народов в неолите и в эпоху бронзы», когда «кавказские мастера» могли видеть дольмены в других странах и затем воздвигать их у себя на родине. Таким образом, западнокавказскую дольменную культуру Д. И. Лавров связывает с далекими предками абхазо-адыгов. В. И. Марковин также связывает происхождение дольменов на Северо-Западном Кавказе со Средиземноморьем. Он отмечает, что «наиболее древние дольмены Кавказа имеют аналогии в западной части Пиренейского полуострова (в современной Португалии) и на острове Сардиния. Может быть, именно отсюда и началось движение строителей дольменов, хотя попасть в Восточное Причерноморье они могли чисто случайно». Пока это все предположения и гипотезы.

На заключительном этапе в дольменах Черноморского побережья

распространяются изделия западнокавказского облика, на основе чего делается вывод, что к этому времени носители дольменной культуры слились с племенами, имевшими другой, закавказский культурный облик. Результатом такого смешения явилось население, которое можно связывать с абхазо-адыгским культурным массивом.

Э. М. Коцев

*3 курс. Высшая школа политехнического управления
и инновационного менеджмента
науч. рук. проф. С. И. Пинец*

Бывший «президент» Северо-Кавказской Республики

Пшемахо Коцев

Тема революции и Гражданской войны на Северном Кавказе всегда вызывает у широкого круга читателей повышенный интерес. Он обусловлен сложностью обстановки, сложившейся здесь в условиях полупатристического и полноконфессионального населения, отягощенной неразрешенностью земельных отношений в Терской области. Поэтому в отличие от центральной России, где в основе гражданского противостояния лежала классовая дифференциация — борьба пролетариата в союзе с крестьянством против буржуазии, — линия Гражданской борьбы пролегла на Терском в начальном этапе по этническому признакам. Нивелирование и лакирование этих особенностей привели советскую региональную историю приоткрытию к подмене сложной многомерной картины исторической драмы народов схематической конструкцией противоборства «красных» и «белых». А наиболее яркие представители, бескорыстно отдавшие себя служению народу, локализовались в идеологическом клише «контрреволюционная националистическая буржуазия», «антинародные социальные верхи», «детище мировой буржуазии» и т. д. Именно к последним относится Пшемахо Коцев, чье имя малоизвестно или совсем неизвестно широкой аудитории, за исключением узкого круга историков-кавказоведов.

Пшемахо Тамашевич Коцев родился 12 апреля 1884 г. в семье кабардинского уездного (Яворянина) Коцева Тамаша Хусиновича в с. Бабукново (ныне с. Сармаково Зольского района). По настоянию отца начальное образование он получил в г. Питпорске. Учебу продолжил в Новороссийской гимназии, которую успешно окончил в 1905 г. В 1910 г. Пшемахо Коцев окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета с вручением диплома первой степени со всеми правами, предусмотренными общим уставом императорских российских университетов.

Талант Пшемахо Коцева как крупного общественно-политического

ниями, промышленными предприятиями и другим имуществом, принадлежавшим императорской фамилии.

Итак, Кашгевария эта возникла еще в 1812 г. ввиду чрезвычайных обстоятельств, связанных с войной с Наполеоном и долгое время возглавлялась известным А. А. Аракчеевым и даже размещалась в его доме. В ведении Кашгеварии находились дела, подлежащие высочайшему рассмотрению. Но до середины 20-х гг. XIX в. ее роль в управлении государством была невелика.

Наивысшее же развитие Собственная Его Императорского Величества Кашгевария получила в годы правления Николая I. Эта Кашгевария подчинялась только императору и действовала от его имени. Именно в это время созданы 6 отделений и Кашгевария в целом приобрела функции высшего и центрального органа управления.

В самом начале николаевского царствования (31 января 1826 г.) ее реорганизовали и разделили первоначально на два отделения. Первое осуществляло общий контроль за организацией гражданской службы и ее прохождением чиновниками (назначенные высшим чиновником, установление условий их службы, награды и т.п.). На Второе отделение возлагалась законодательных актов Российской империи. 3 июля 1826 г. было создано (около этого известное) Третье отделение, которое стало органом административного надзора и центром политического сыска в стране. В 1828 г. было организовано Четвертое отделение для введения в действие важнейших учреждений императрицы Марии Фредовны, вдова Павла I так называемое Марииинское ведомство). Временные Плато (1836-1866) и Шестое (1842-1845) отделения велили подготовкой нового положения о государственных крестьянах и реформами администрации Императорской Кашгеварии, в результате которой произошло десятикратное отделение и в качестве Кашгеварии осталось Первое отделение.

Таким образом, создание императорской Кашгеварии отражало тенденцию к усилению централизма в системе государственной власти. Она превратилась в орган, связывавший монарха со всеми правительственными учреждениями, обеспечивавший его активное участие в управлении государством на десяти и надприписки во всеми основными и частями бюрократической машины.

Главная особенность Собственной Его Императорского Величества Кашгеварии заключалась в том, что она сама по себе не являлась государственным структурой. Наличие в наименовании слова «обеспечивающее» в значительной мере определяло характер этой структуры к личности императора, но тем не менее, именно она оказывала значительное влияние на работу других государственных органов.

Дольменная культура

Древнейшими археологическими реалиями черкесов (адыгов) на Северном Кавказе являются дольменная и майкопская культуры (III тыс. до н.э.), приносящие активное участие в образований адыго-абхазских племен. По мнению известного ученого Ш. Д. Индигина, ареал распространения дольменов в основном «первоначально» родина адыгов и абхазов. Иггересским является тот факт, что дольмены встречаются даже на территории Ираклийского полуострова (в основном на западной части), островов Сардиния и Корсика. В связи с этим археолог В. И. Маркович выдвинул гипотезу об участии пришельцев из Западного Средиземноморья в раннем этногенезе черкесов (адыгов) путем слияния с западнокавказским древнейшим населением. Он же считает басков (Испания, Франция) по-средствками лингвистических связей Кавказа и Пиринеев.

Культура с погребальными сооружениями в форме дольменов была распространена на значительной территории Причерноморья — от Таманского полуострова до г. Очамчыры и бассейна реки Кубань, занимая в основном горно-лесные районы. Древнейшие дольмены на Западном Кавказе появились еще в эпоху ранней бронзы, между 2400-2100 гг. до нашей эры. Они представляют собой монументальные (мегалитические) постройки, сложенные из каменных плит и блоков или высеченные в скальном массиве. Дольмены служили усыпальницами. У адыгов и абхазов они известны под названием «испуна», «спыуно» («дома карликов», «пещера»), а также «кеучеж», «адамра» («древние могильные дома»). Они снабжены отверстиями круглой или аркообразной формы, через которые поворачивали поминали в камеры. Наобороте древние дольмены открытой не имели.

Археологические находки из дольменов и отдельных поселений позволяют говорить о высокой культуре их строителей. Это были племена занимавшиеся земледелием и скотоводством, а в приморской полосе морским промыслом. Они прекрасно владели не только мастерством обработки камня, но и металлом, умели строить прочную глиняную посуду, скрупулезно украшенную орнаментом.

Дольмены представляют собой сооружения, возведенные с помощью четырех монолитных четырехугольных плит, образующих стены, в то время как пятая плита служила крышкой. В таких пробах часто присут-